

ПРЕДИСЛОВИЕ

Самое полное, наиболее общее и весьма обстоятельное предисловие к серии словарей «Селигер. Материалы по русской диалектологии» было сделано в первом его выпуске (2003 г.). Помимо общей характеристики того (селигеро-торжковского) говора, который отражен в словаре, редакторы представили в этом предисловии и принципы построения словаря: расположение в нем слов и строение словарной статьи, характеристику словарника, специфику отражения в словаре семантики, морфологии и стилистики каждой единицы, способы подачи фразеологии и отражение географии слова.

При этом то первое предисловие не содержало специального раздела, посвященного особенностям подачи в словаре фонетической специфики описываемого говора. Авторы словаря опирались на академическую традицию и сложившуюся практику издания сводного диалектного словаря (СРНГ) и областных словарей, по преимуществу северных говоров. Поэтому в 1–3 выпусках словаря «Селигер» иллюстративный материал подается в обычной орфографии, отражающей только грамматические особенности, но не затрагивающей фонетику, специфику которой можно найти в специальных диалектологических работах.

Между тем говоры района озера Селигер, включая его северо-западную оконечность (Валдайский и Демянский районы Новгородской области), относятся к акающим западным среднерусским говорам, и существует опыт издания словарей подобного рода. Тем более что материал картотеки словаря «Селигер», собранный в результате записи живой народной речи на протяжении 25 лет, способен дать читателю представление не только о лексике современного говора. Поэтому авторы 4-го (Н–П; 2010 г.) и 6-го (Р; 2014 г.) выпусков словаря сделали попытку отойти от принятых принципов подачи материала и отразили в цитатах ряд фонетических особенностей: сначала только

аканье (*не пазволю, каровы*) и яканье (*яму, яво, тяперь*) в первом предударном слоге (4-й выпуск), затем и более последовательно (6-й выпуск); иканье в безударных слогах (*малинъкие, валинки*), оглушение (*зафтра, дошть*) и озвончение (*казъба, жынильба*) согласных в соответствующих позициях, ассимиляцию по месту и способу образования (*получающца, смиёцца*), отсутствие грамматического мягкого знака после непарных твердых (*насушыш*), в вместо г — в соответствии с произношением — в ряде слов (*сиводня*), диереза согласных (*шерсь*) и некоторые другие. Все эти новые правила подачи материала были тщательно прописаны в предисловии к 6-му выпуску словаря, который его авторы назвали «в некотором роде экспериментальным».

С одной стороны, эта попытка была вполне оправданной, так как знакомство с говором показало, что он не имеет единой фонетической специфики: в разных районах обнаруживаются разные черты, прежде всего в области безударного вокализма. Авторы хотели по возможности отразить эту фонетическую неоднородность материала. Однако, с другой стороны, эта попытка все же оказалась не вполне удачной, поскольку предложенный вариант представления материала получился весьма непоследовательным. Часть фонетических черт действительно нашла отражение в цитатах, другая же часть осталась неотраженной, в том числе часто не получают фиксации и заявленные в предисловии особенности, ср., например: *к соседям* (не отражено аканье), *пюре* (не передается твердость р), *есъ* (есть), но *жызнь* (не *жысь*), *тожы* (отражение ыканья), но *танцевали* (отсутствие ыканья), *ад бёрега* (эканье), но *биригá* (иканье), *фсё*, но *вся, давнишний, месныи* (закономерное и для литературной речи выпадение интервокального /й/ перед безударным гласным + иканье), но *фсякше* (орфографическое представление флексии — без диерезы /й/ и иканья) и т. п. Читателю, особенно неподготовленному, очень трудно «продираться» сквозь такую орфографию и понимать текст иллюстраций к диалектному слову; специалисту-филологу не ясно, чем вызвана непоследовательность фонетического представления материала: то ли информанты действительно так по-разному говорят в разных деревнях (а порой, судя по цитатам, и в одной и той же деревне), то ли студенты-собиратели были не слишком аккуратны при составлении картотеки — а именно на их материал, как известно, и вынужден опираться составитель словаря, не имеющий возможности проверить лично каждое слово.

В связи со всеми этими соображениями в данном выпуске словаря было решено вернуться к обычной орфографии в цитатах, без отражения в них фонетических особенностей говора. Думаем, что в таком виде читателю легче воспринимать материал, а фонетическую специфику, при необходимости, можно извлечь из специальной научной литературы.

Н. В. Богданова-Бегларян